

*Русская армия
1812
года*

*1
выпуск*

Чем дальше в глубь веков уходят всемирно-исторические события 1812—1814 годов, тем дороже и ближе они для потомков, современного поколения советских людей. Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии представляют значительный интерес не только для военных специалистов, историков, но и для широких кругов советских и зарубежных читателей.

В захватнические войны, которые непрерывно вел император Франции Наполеон Бонапарт в начале прошлого столетия, были втянуты почти все страны Европы. За короткий в историческом плане период (1801—1812) он сумел подчинить своему влиянию практически всю Западную Европу, но этого ему было мало. Император Франции претендовал на мировое господство, а главным препятствием на его пути к вершине мировой славы стала Россия. «Через пять лет я буду господином мира, — заявлял он в амбициозном порыве, — остается одна Россия, но я раздавлю ее».

Готовясь к войне с Россией, император не мог не отдавать отчета в том, что легкого похода не будет, поэтому собрал под свои знамена огромную по тем временам армию — более 600 тысяч человек, насчитывавшую свыше 1370 орудий. И хотя ядром «великой армии» Наполеона были солдаты французского происхождения, две трети ее составляли представители оккупированных стран.

В ночь на 12 июня 1812 года без предварительного объявления войны Наполеон совершил акт агрессии против России, перейдя ее государственную границу по реке Неман. Так началась первая Отечественная война многонационального народа России против иноземных завоевателей, которая показала всему миру силу и величие русского народа, его армии, мужество и героизм русских солдат; их огромную любовь к Родине, способность на самопожертвование во имя ее спасения.

Центральным событием Отечественной войны, ее переломным этапом, в котором с максимальной силой раскрылись преимущества морального духа русского народа и его героической армии, стало Бородинское сражение 26 августа 1812 года. «Битва гигантов» — так впоследствии назовет его Наполеон. За 15 часов сражения русская армия сделала, казалось бы, невозможное, показав всему миру, на что способен народ, отстаивающий свою свободу и независимость. Противник оставил на поле брани около 50 тысяч солдат, офице-

ров, генералов и вынужден был ретироваться на исходную позицию. Много позже, находясь на острове Св. Елены, Наполеон признает, что из 50 сражений, им данных, «в битве под Москвой выказано наиболее доблести и одержан наименьший успех... Русские в этот день стяжали право быть непобедимыми».

Бородинская битва была одним из самых грандиозных сражений со времени изобретения огнестрельного оружия. С обеих сторон в нем участвовало более четверти миллиона солдат и офицеров, гремели залпы более 1200 орудий. Характеризуя это сражение, главнокомандующий русскими армиями М. И. Кутузов писал: «Баталия, 26 числа бывшая, была самая кровопролитная из всех тех, которые в новейших временах известны». А вот как описывал августовские события 1812 года в своих воспоминаниях русский офицер Ф. Н. Глинка: «...Ни берега Дуная и Рейна, ни поля Италии, ни пределы Германии давно, а может быть, и никогда еще не видели столь жаркого, столь кровопролитного и столь ужасным громом пушек сопровождаемого сражения!.. И само светило... мало видало таких браней на земле с тех пор, как освещает ее».

Цель, поставленная Кутузовым перед Бородинским сражением, была достигнута. Неприятельское войско «еще могло докатиться до Москвы, но там... оно должно было погибнуть, истекая кровью от смертельной, нанесенной при Бородине, раны».

1 сентября 1812 года состоялось заседание Военного совета в Филях, на котором было принято решение оставить Москву без боя. Обращаясь к членам совета, фельдмаршал Кутузов сказал: «С потерей Москвы не потеряна Россия... Первою обязанностью поставляю сохранить армию и сблизиться с теми войсками, которые идут к нам на подкрепление. Самим уступлением Москвы приуготовим мы неизбежную гибель неприятелю».

После Тарутинского марш-маневра (5—21 сентября), являющегося выдающимся достижением русского военного искусства, стратегическая обстановка была изменена в пользу русской армии: наши войска не только оторвались от французов, но и получили возможность для довооружения, укомплектования и отдыха. Тарутинский маневр обеспечил необходимую связь русской армии с базами и резервами, находившимися в Туле, Калуге, Брянске. Осуществив реорга-

низацию и комплектование армии, сформировав ополчение, обеспечив снабжение армии боеприпасами, продовольствием, обмундированием, а также организовав госпитальную часть, русское командование приступило к подготовке контрнаступления. Затем последовали бой при Тарутине (6 октября), сражение за Малоярославец (11—12 октября), отход Наполеона на разоренную им Смоленскую дорогу, бой при Вязьме (22 октября), сражение под Красным (4—6 ноября), у Чашников (12—14 ноября) и, наконец, окончательный разгром наполеоновской армии при Березине (16 ноября).

В декабре 1812 года русская армия вышла на государственную границу России, полностью освободив от захватчиков ее территорию и восстановив суверенитет. Последовавший вслед за тем заграничный поход русской армии положил начало освобождению народов Европы от наполеоновского ига и тирании. Это были для нее годы новых боев и сражений.

Победа русского военного искусства и оружия в войне 1812 года и освободительная миссия русской армии в 1813—1814 годах сыграли решающую роль в крахе империи Наполеона и его претензий на мировое господство. Эта победа доказала закономерность поражения любого агрессора, посягающего на свободу и независимость нашего Отечества.

О. Н. Панков

РУССКАЯ АРМИЯ 1812 ГОДА

Выпуск 1

32 открытки. Цена 1 р. 02 к.

Художник *О. К. Пархаев*. Автор вступительной статьи *О. И. Панков*

Автор аннотаций *И. М. Рогожин*. Рецензенты *А. М. Горшман, В. А. Дунаевский*

Редакторы *А. Г. Тюрин, Л. А. Тrepцова*

Технический редактор *В. Ю. Осипов*

© «Изобразительное искусство». Москва, 1987

4-718. 200 000. 967

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 170024. г. Калинин, пр. Ленина, 5.

1. Рядовой и штаб-офицер лейб-гвардии Преображенского полка
2. Батальонный барабанщик лейб-гвардии Семеновского полка
3. Обер-офицер лейб-гвардии Измайловского полка
4. Обер-офицер и рядовой лейб-гвардии Литовского полка
5. Обер-офицер лейб-Гренадерского полка
6. Рядовой Павловского гренадерского полка
7. Штаб-офицер Минского пехотного полка
8. Рядовой Одесского и унтер-офицер Симбирского пехотных полков
9. Обер-офицер Белозерского пехотного полка
10. Обер-офицер и рядовой Бутырского пехотного полка
11. Унтер-офицер Либавского пехотного полка
12. Флейтщик и ротный барабанщик Орловского пехотного полка
13. Пехотный генерал
14. Унтер-офицер и обер-офицер 2-го Морского полка
15. Обер-офицер Гвардейского флотского экипажа
16. Обер-офицер и рядовой лейб-гвардии Финляндского полка
17. Штаб-офицер и унтер-офицер лейб-гвардии Егерского полка
18. Рядовой 20-го и унтер-офицер 21-го Егерских полков
19. Валторнист 1-го Егерского полка
20. Фейерверкер армейской и канонир гвардейской пешей артиллерии
21. Ездовой армейской пешей артиллерии
22. Обер-офицер и кондуктор Инженерного корпуса
23. Рядовой и обер-офицер 1-го Пионерного полка
24. Обер-офицер квартирмейстер
25. Колонновожатый
26. Кадет и штаб-офицер 1-го Кадетского корпуса
27. Нестроевой лейб-гвардии Измайловского полка
28. Штаб-лекарь
29. Обер-офицер и бомбардир гарнизонной артиллерии
30. Рядовой гарнизонного полка
31. Рядовой и унтер-офицер Внутренней стражи
32. Инвалиды уездных команд и подвижных рот

Рядовой
и штаб-офицер
Лейб-гвардии
Преображенского
полка

1. РЯДОВОЙ И ШТАБ-ОФИЦЕР ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПОЛКА

Лейб-гвардии Преображенский полк, один из первых двух полков русской гвардии (второй — Семеновский), сформирован был в 90-х годах XVII века из потешных войск Петра I.

В 1812 году три батальона полка состояли в 1-й Западной армии, которой командовал генерал от инфантерии М. Б. Барклай де Толли. Командиром полка был генерал-майор Г. В. Розен.

26 августа 1813 года лейб-гвардии Преображенскому полку были пожалованы Георгиевские знамена с надписью «За оказанные подвиги в сражении 18 августа 1813 г. при Кульме». Кульм (современный Хлумец) — селение в Чехии, у которого произошло сражение между союзной армией (русские, прусские и австрийские войска) и французским корпусом генерал-лейтенанта Вандаммы. При Кульме французы потеряли до десяти тысяч убитыми и ранеными, 12 тысяч пленными, 84 орудия, весь обоз. В плену оказался и сам генерал. Потери союзников составили около десяти тысяч человек. Победа при Кульме воодушевила воинов союзных армий, укрепила антинаполеоновскую коалицию и вынудила Наполеона отступить к Лейпцигу, где французам было нанесено сокрушительное поражение.

Мундиры для гвардейцев шили из лучшего сукна, отличались они изяществом и тонкостью отделки. Как бы ни менялись детали одежды русского воина Преображенского полка в зависимости от времени, условий войны, моды, но в основе всегда была традиция Петра I — темно-зеленый мундир с красной отделкой. С января 1812 года для всей армии ввели воротники на крючках, кивер стал ниже прежнего, с большим «развалом» (расширенным кверху). Штаб-офицеры носили эполеты с тонкой бахромой. Рядовые были вооружены кремневыми ружьями калибра 17,7 мм, с трехгранными штыками, дальностью боя в 300 шагов и тесаками-полусаблями. Штаб-офицерам полагались пистолеты и шпаги.

Батальонный
барабанщик
Лейб-гвардии
Семёновского
полка

2. БАТАЛЬОННЫЙ БАРАБАНЩИК ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СЕМЕНОВСКОГО ПОЛКА

В 1812 году три батальона лейб-гвардии Семеновского полка состояли в 1-й Западной армии, 5-м корпусе гвардейской пехотной дивизии. Командиром полка был К. А. Криденер. Обладавший исключительным мужеством, он пользовался любовью и уважением солдат. Список личного состава полка украшали имена П. Я. Чаадаева, который за отличие при Бородине был произведен в прапорщики, И. Д. Якушкина и М. И. Муравьева-Апостола, находившихся при батальонном знамени. В походных записях поручика полка А. В. Чичерина читаем: «Мечта отдать жизнь за сердце Отечества, жажду сразиться с неприятелем, возмущение вторгшимися в мою страну варварами, недостойными даже подбирать колоски на ее полях, надежда вскоре изгнать их, победить со славой — все это поднимало мой дух». Жизнь молодого офицера оборвалась под Кульмом. 26 августа 1813 года лейб-гвардии Семеновскому полку были пожалованы Георгиевские знамена с надписью «За оказанные подвиги в сражении 18 августа 1813 г. при Кульме».

В каждом полку русской армии были полковой, три батальонных и 48 ротных барабанщиков. Барабан являлся строевым, сигнальным и маршевым инструментом. Его звук поднимал боевой дух солдат перед сражением, подбадривал на марше, сопровождал воинов на параде. Барабанщики выбивали марши: «по караулам», «обыкновенные», «колонные», «похоронные», а также бой-сигналы: «под знамя», «честь», «поход» и т. д. В Преображенском, Семеновском и Измайловском полках был свой особый бой-сигнал «Гвардейский поход». При общей гвардейской форме Семеновский полк имел светло-синие воротники с красной выпушкой и петлицы из желтой тесьмы. Барабанщики на плечах носили особые накладки — «крыльца» — по цвету погон. Рукава и оба борта мундира в гвардии были расшиты желтой тесьмой.

Обер-офицер
Лейб-гвардии
Измайловского
полка

3. ОБЕР-ОФИЦЕР ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ИЗМАЙЛОВСКОГО ПОЛКА

Гвардейский Измайловский полк был сформирован в 1730 году. В Отечественную войну 1812 года состоял в 1-й Западной армии, 5-м корпусе гвардейской пехотной дивизии. Командиром полка был полковник М. Е. Храповицкий. При Бородине измайловцы покрыли себя неувядаемой славой. Об их подвиге генерал от инфантерии Д. С. Дохтуров, которого за храбрость солдаты называли железным, сообщал М. И. Кутузову: «Не могу с довольною похвалою не отозваться о примерной неустрашимости, оказанной в сей день полками лейб-гвардии Измайловским и Литовским. Прибывши на левый фланг, непоколебимо выдерживали они наисильнейший огонь неприятельской артиллерии; осыпанные картечью ряды, несмотря на потерю, прибыли в наилучшем устройстве, и все чины от первого до последнего, один перед другим, являли рвение свое умереть прежде, нежели уступить неприятелю...» Лейб-гвардии Измайловский, Литовский и Финляндский полки были построены в каре на Семеновских высотах. В течение шести часов под непрерывным огнем неприятельской артиллерии отражали они атаки кирасир корпуса генерала Нансути. Каждый второй гвардеец остался на поле битвы, командир полка был ранен, но не покинул поля боя. По окончании сражения генерал-лейтенант П. П. Коновницын сказал герою: «Позвольте обнять храброго командира беспримерного полка». За участие в Бородинском сражении М. Е. Храповицкий получил чин генерал-майора. В награду за мужество Измайловскому полку были пожалованы Георгиевские знамена с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 г.». Отличились измайловцы и в сражении при Кульме, за что полку были пожалованы две серебряные трубы.

При общей гвардейской форме нижние чины Измайловского полка имели темно-зеленые воротники с красной выпушкой и петлицы из желтой тесьмы. У офицеров были темно-зеленые воротники с красной выпушкой и золотым шитьем, а также золотые эполеты.

Обер-офицер
и рядовой
Лейб-гвардии
Литовского
полка

4. ОБЕР-ОФИЦЕРЫ И РЯДОВЫЕ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ЛИТОВСКОГО ПОЛКА

Лейб-гвардии Литовский полк был сформирован в ноябре 1811 года. Командовал полком полковник И. Ф. Удом. В Отечественную войну полк состоял в 1-й Западной армии, 5-м корпусе гвардейской пехотной дивизии, участвовал в сражении при Витебске, но настоящее боевое крещение литовцы приняли на Бородинском поле. Командир полка доносил: «Истребляя ряды наши, неприятельский огонь не производил в них никакого беспорядка. Ряды смыкались и были поверяемы с таким хладнокровием, как бы находились вне выстрелов». В этом сражении литовцы потеряли 37 офицеров и 1040 нижних чинов, после боя осталось 9 офицеров и 699 нижних чинов. Командир И. Ф. Удом был ранен. За оказанное отличие в сражении был произведен в генерал-майоры.

Литовский полк участвовал также в бою за Малоярославец. Восемь, а по некоторым сведениям, двенадцать раз город переходил из рук в руки и был совершенно разрушен, но русская армия отрезала Наполеону путь в южные губернии и тем обрела французов на отступление по Смоленской дороге. Участвовал полк и в заграничном походе. В 1813 году ему были пожалованы Георгиевские знамена с надписью «За отличия при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 г.».

При общей гвардейской форме полк имел красный воротник с желтыми петлицами, на мундире — красные лацканы уланского типа. Петлицы офицеров были расшиты золоченой нитью.

Обер-офицер
Лейб-
-гренадерского
полка

5. ОБЕР-ОФИЦЕР ЛЕЙБ-ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА

В 1756 году в Риге был сформирован 1-й Гренадерский полк. Звание лейб-Гренадерского было пожаловано ему в 1775 году за отличия, проявленные в действиях против турок; кроме того, полк имел две серебряные трубы за взятие Берлина в 1760 году.

В Отечественную войну два действующих батальона полка находились в 1-й Западной армии, 3-м корпусе генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова, в 1-й гренадерской дивизии; запасной батальон — в корпусе генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна. Командовал полком полковник П. Ф. Желтухин. В августе 1812 года полк участвовал в бою при Лубине. Это была одна из попыток Наполеона втянуть русскую армию в генеральное сражение в невыгодной для нее обстановке. Попытка закончилась неудачно. Из 30 тысяч человек французской армии, участвовавших в бою, убитых и раненых было около 8800, русские войска из 17 тысяч человек потеряли около пяти тысяч.

В Бородинском сражении оба батальона полка находились на крайнем левом фланге, у деревни Утица, и отразили все атаки корпуса Понятовского. В этом бою был смертельно ранен Н. А. Тучков. Затем полк участвовал в сражениях при Тарутине, под Малоярославцем и Красным. 2-й батальон сражался при Якубове, Клястицах, у Полоцка, при Чашниках, на Березине. За храбрость и мужество, оказанные в Отечественной войне 1812 года, полк был причислен к гвардии (на правах молодой гвардии) и назван лейб-гвардии Гренадерским полком; ему были пожалованы Георгиевские знамена с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 г.». Участвовал полк и в зарубежных походах, в 1814 году 1-й и 3-й его батальоны вступили в Париж.

При общей гренадерской форме полк имел на погонах литеры «Л. Г.», на воротниках и обшлажных клапанах — петлицы: у офицеров — золотого шитья, у нижних чинов — из белевой тесьмы.

Рядовой
Павловского
гренадерского
полка

6. РЯДОВОЙ ПАВЛОВСКОГО ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА

В 1812 году два действующих батальона Павловского полка состояли в 1-й Западной армии, 3-м корпусе генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова, в 1-й гренадерской дивизии; запасной батальон — в корпусе генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна. В Бородинском сражении вышло из строя 345 солдат и офицеров Павловского полка, командир Е. Х. Рихтер получил ранение. Затем полк участвовал в боях при Тарутине, за Малоярославец, под Красным. Особенно отличился 2-й батальон при Клястицах, «пройдя под сильным огнем неприятеля через пылавший мост» и выбив штыками французов из города. Полк сражался под Полоцком, при Чашниках и Березине. За храбрость и мужество он был причислен к гвардии (на правах молодой гвардии) и назван лейб-гвардии Павловским полком. Ему были пожалованы Георгиевские знамена с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 г.». В заграничном походе полк участвовал во многих сражениях, в 1814 году торжественно вступил в Париж.

Павловский полк имел славную героическую историю и особенные боевые традиции. В гренадерские части отбирали людей высокого роста, смелых и опытных в военном деле. Гренадеры прикрывали фланги боевого расположения войск. Вооружены они были гладкоствольными ружьями и полусаблями. На голове носили высокую шапку — «митру» — с медным налобником, на нем — чеканный двуглавый орел. В начале XIX века «митра» в других полках заменена была кивером. Но эти изменения не коснулись Павловского полка, так как Александр I, желая наградить «отличное мужество, храбрость и неустрашимость, с каковыми подвизался полк при неоднократных сражениях», повелел «чтобы в почесть онаго полка ныне состоящие в нем шапки оставить в том виде, в каком сошел он с места сражения, хотя бы некоторые из них были повреждены; да пребудут они всегдашним памятником отменной храбрости...».

Штаб-офицер
Минского
пехотного
полка

7. ШТАБ-ОФИЦЕР МИНСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Минский пехотный полк был сформирован 16 августа 1806 года. В 1812 году находился в составе 1-й Западной армии, во 2-м корпусе генерал-лейтенанта К. Ф. Баговута, в 4-й пехотной дивизии. Полк участвовал в сражениях под Смоленском, при Бородине, Тарутине. Командовал полком полковник А. Ф. Красавин. В наградном списке офицерам, отличившимся мужеством и храбростью в сражении при Бородине, о командире полка сказано: «Предводительствовал вверенным ему полком с примерно неустрашимостью и, находясь под сильным пушечным огнем, действовал отлично и подавал подкомандующим своим пример личною храбростию, причем получил сильную в ногу от ядра контузию».

В заграничном походе Минский пехотный полк принял участие во многих сражениях, 18 марта 1813 года вступил в Париж.

При общей пехотной форме Минский полк имел темно-зеленые погоны с красной выпушкой и цифрой «4». Форма штаб-офицеров не отличалась от общевойсковой пехотной офицерской, но штаб-офицерские эполеты были с тонкой бахромой, репейки на киверах — с блестками, ботфорты — со шпорами и раструбами. В походе офицеры носили общеармейские серые рейтузы. У штаб-офицеров и адъютантов в седельных кобурах были пистолеты, кобуры прикрывались чушками (своеобразный элемент украшения из сукна). Чепраки (суконное декорирующее украшение под седло лошади) и чушки у конных офицерских чинов были темно-зеленого цвета с выкладкой из красного сукна и галуна.

*Рядовой Одесского
и унтер-офицер
Симбирского
пехотных
полков*

8. РЯДОВОЙ ОДЕССКОГО И УНТЕР-ОФИЦЕР СИМБИРСКОГО ПЕХОТНЫХ ПОЛКОВ

Одесский и Симбирский пехотные полки были сформированы в 1811 году в составе шести батальонов и включены в 27-ю пехотную дивизию генерал-лейтенанта Д. П. Неверовского. Четыре действующих батальона были отправлены с этой дивизией на присоединение ко 2-й Западной армии, запасные батальоны — во 2-й резервный корпус генерал-лейтенанта Ф. Ф. Эртеля. 2 августа 1812 года солдаты Неверовского самоотверженно приняли удар неприятельской конницы под Красным. Отразив свыше 40 атак кавалерийского корпуса маршала Мюрата и пройдя в общей сложности около 26 километров, семитысячный отряд Неверовского на целые сутки сумел задержать французов и помешал Наполеону внезапно обрушиться на Смоленск. Главнокомандующий 2-й Западной армией П. И. Багратион писал в донесении: «...примера такой храбрости ни в какой армии показать нельзя».

Бородинской битве предшествовал упорный бой за передовое укрепление русских — Шевардинский редут. С непревзойденным мужеством и героизмом около 15 тысяч воинов отражали натиск сорокатысячного корпуса наполеоновской армии. Бой окончился во славу русского оружия и сыграл большую роль в подготовке русской стороны к генеральному сражению. На следующий день М. И. Кутузов сообщал: «С двух часов пополудни и даже в ночи сражение происходило жаркое весьма... войска не только не уступили ни единого шага неприятелю, но везде поражали его...» Последним уходил с редута батальон Одесского пехотного полка. Под Бородином, защищая Багратионовы флеши, полк потерял две трети своего состава.

За кампанию 1812—1814 годов Одесский и Симбирский пехотные полки получили боевые награды: им был пожалован «Гренадерский бой» и знаки на кивера с надписью «За отличие». Одесский полк имел красные погоны с цифрой «27», Симбирский — темно-зеленые с красной выпушкой и цифрой «27».

Обер-офицер
Белозёрского
пехотного
полка

9. ОБЕР-ОФИЦЕР БЕЛОЗЕРСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Белозерский пехотный полк был сформирован в 1708 году. В 1812 году два действующих его батальона состояли в 1-й Западной армии, во 2-м корпусе генерал-лейтенанта К. Ф. Багговута, в 17-й пехотной дивизии. Командиром полка был подполковник Е. Ф. Керн. Полк доблестно сражался при Красном, Смоленске, Лубине, Бородине.

Отличились белозерцы и в Тарутине, разгромив авангард неприятельской армии. Русская армия, организовав оборону на рубеже реки Нары, не только не пустила войска Наполеона в глубь страны, но и обеспечила себе выгодные позиции для перехода в контрнаступление. М. И. Кутузов писал: «Отныне имя его (села Тарутино. — *Н. Р.*) должно сиять в наших летописях наряду с Полтавою, и река Нара будет для нас так же знаменита, как и Непрядва, на берегах которой погибли бесчисленные полчища Мамая. Покорнейше прошу... чтобы укрепления, сделанные близ села Тарутина, укрепления, которые устроили полки неприятельские и были твердою преградою, близ коей остановился быстрый поток разорителей, грозивший наводнить всю Россию, — чтоб сии укрепления остались неприкосновенными. Пускай время, а не рука человеческая их уничтожит; пускай земледелец, обрабатывая вокруг их мирное свое поле, не трогает их своим плугом; пускай и в позднее время будут они для россиян священными памятниками их мужества...»

За оказанное отличие в сражении под Вязьмой командир полка Е. Ф. Керн был произведен в генерал-майоры. Бой за Вязьму длился около десяти часов. В нем участвовало 37 тысяч французов и 25 тысяч русских. Французы потеряли более шести тысяч убитыми и ранеными, две с половиной тысячи пленными, оставили город и спешно отступили к Дорогобужу. Участвовал полк также в заграничных походах.

При общей пехотной форме полк имел белые погоны с цифрой «17».

Обер-офицер
и рядовой
Бутырского
пехотного
полка

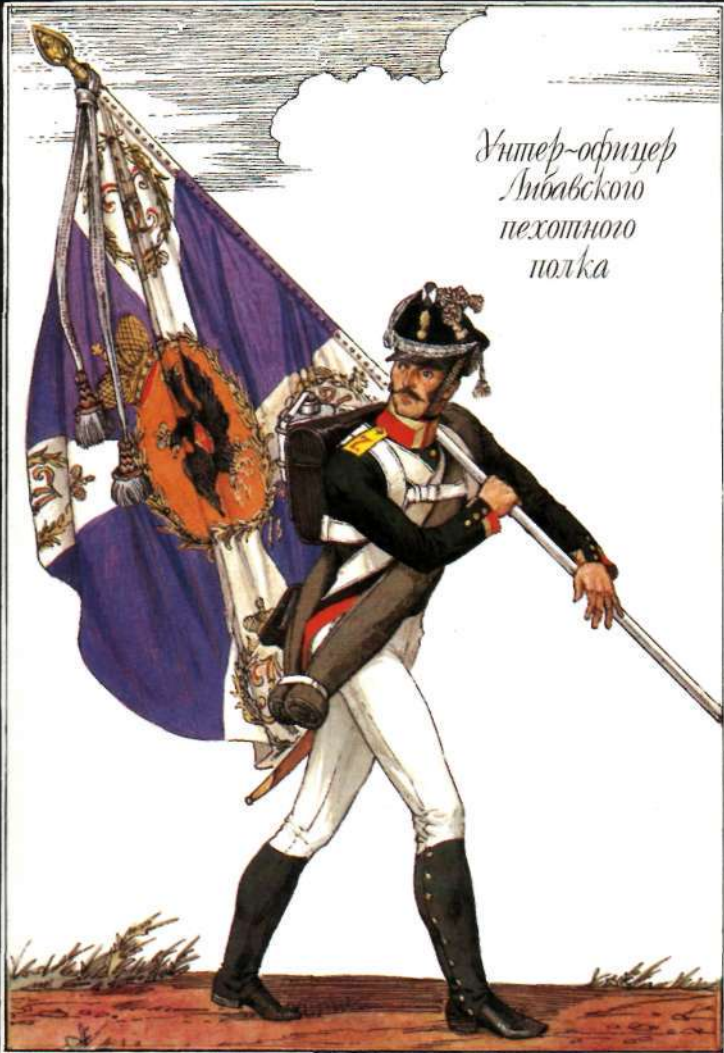

10. ОБЕР-ОФИЦЕР И РЯДОВОЙ БУТЫРСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Бутырский пехотный полк был учрежден 29 ноября 1796 года. В 1812 году оба действующих его батальона состояли в 1-й Западной армии, 6-м корпусе генерала от инфантерии Д. С. Дохтурова, в 24-й пехотной дивизии. Командиром полка был майор И. А. Каменщиков. В Бородинском сражении полк вместе с другими полками дивизии отличился у батареи Раевского. В архивных документах есть запись: «Майор Каменщиков, находясь при полку во время сражения и командуя оным, с особым усердием и деятельностью исполнял деланные ему поручения и при отходе пробился на штыках сквозь неприятельскую кавалерию, несмотря на сабельную рану в левое плечо, хорошими распоряжениями устраивал воинских чинов полка и поощрял оных к храбрости и неустрашимости, за что удостоивается к награждению орденом св. Владимира с бантом». За Бородинское сражение Бутырскому полку были пожалованы Георгиевские трубы. Имел он и другие награды: Георгиевские знамена с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 г.» и знак на кивер с надписью «За отличие».

При общей пехотной форме рядовые Бутырского полка имели белые погоны с цифрой «24». Амуниция состояла из ранца черненной телячьей кожи, в середине его прикреплялась жестяная манерка (походная металлическая фляжка с привинчивающейся крышкой в виде стакана). Тесак носили на перевязи через правое плечо, в лопасть перевязи вставлялись ножны тесака и штыка. Офицеры помимо кивера и треугольной шляпы носили фуражку, такую же, как у нижних чинов, но с козырьком без номера и литеры на околыше.

Унтер-офицер
Либавского
пехотного
полка

11. УНТЕР-ОФИЦЕР ЛИБАВСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Либавский пехотный полк сформирован был в 1806 году из частей Петровского мушкетерского полка. В Отечественную войну 1812 года оба действующих его батальона (1-й и 3-й) находились в 1-й Западной армии, 6-м пехотном корпусе генерала от инфантерии Д. С. Дохтурова, в 7-й пехотной дивизии. Командовал полком полковник А. И. Айгустов.

В августе 1-й и 3-й батальоны участвовали в сражении под Смоленском и, защищая мстиславское предместье, потеряли девять офицеров и 245 нижних чинов. Во время Бородинского сражения оба батальона находились в центре нашей позиции, у Горкинского оврага, и отразили несколько атак неприятельской кавалерии. Либавцы прикрывали отход русской армии от Москвы, доблестно сражались за Малоярославец, где 6-й пехотный корпус принял удар передовых частей наполеоновской армии и задержал их до прихода основных сил русской армии. О значении Малоярославецкого сражения красноречиво свидетельствуют слова М. И. Кутузова: «Сей день есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Малоярославце повлекло бы за собою пагубнейшие следствия и открыло бы путь неприятелю через хлебороднейшие наши провинции». 2-й батальон находился при защите Динабурга (Даугавпилс), участвовал в сражениях у Полоцка, в боях на реке Ушач и при Ехимании.

В 1813 году 1-й и 3-й батальоны были назначены в состав корпуса, осаждавшего крепость Глогау (Глогув). Затем либавцы сражались в составе силезской армии, участвовали в осаде крепости Кассель. 17 января 1814 года в сражении при Бриен-ле-Шато либавцы геройски атаковали неприятеля и, несмотря на сильный огонь, штыками выбили его из селения и замка.

При общей пехотной форме Либавский полк имел желтые погоны с цифрой «7».

Флейщик
и ротный барабанщик
Орловского пехотного
полка

12. ФЛЕЙТЩИК И РОТНЫЙ БАРАБАНЩИК ОРЛОВСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Орловский пехотный полк был сформирован в 1811 году. В Отечественную войну два действующих его батальона состояли во 2-й Западной армии, 7-м корпусе генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского, в 26-й пехотной дивизии. Командовал полком майор П. С. Берников. Орловцы доблестно участвовали в обороне Смоленска. В августе 1812 года 1-я и 2-я Западные русские армии объединились под Смоленском. Цель Наполеона разбить их поодиночке была сорвана. У стен древнего ключ-города завязалось кровопролитное сражение, в котором участвовали пехотинцы Орловского полка.

Под Бородином полк прикрывал батарею Раевского и отличился при отражении первой атаки неприятеля. В этой жесточайшей схватке противник потерял около трех тысяч человек. Опасность прорыва центра русской позиции была ликвидирована. Известен и другой подвиг солдат Орловского полка. У деревни Дашковки французы захватили у убитого подпрапорщика знамя полка. Унтер-офицер выхватил его у врага, но был убит. Тогда адъютант полка кинулся в гущу боя, отнял знамя и вынес его.

Находясь в авангарде Главной армии генерала от инфантерии М. А. Милорадовича, Орловский полк сражался при Малоярославце, Вязьме, под Красным. За доблесть и отвагу ему были пожалованы две серебряные трубы с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 г.».

Ротные флейтщики, так же как барабанщики в армейских частях, имели особые крыльца зеленого цвета и расшивку тесьмой (в армии из белевой). На пояс барабанщики навешивали полость из бараньей шкуры, которая предохраняла панталоны от протирания инструментом.

Пехотный генерал

13. ПЕХОТНЫЙ ГЕНЕРАЛ

В Ленинграде, в одном из залов Эрмитажа, есть «Военная галерея 1812 года», которая стала своеобразным памятником подвигу русской армии и ее военачальникам. В ней помещены 332 портрета генералов — героев Отечественной войны 1812 года. История боевого пути каждого генерала — пример самоотверженной любви к Родине.

В 1812 году убито и умерло от ран 14 российских генералов, семь из них погибли в сражении при Бородине, 85 генералов начинали службу нижними чинами гвардии, 55 начинали боевой путь в армейских частях.

Имя Дмитрия Сергеевича Дохтурова, генерала от инфантерии, связано со всеми важнейшими событиями войны 1812 года. В Бородинском сражении, после ранения П. И. Баграциона, он был назначен М. И. Кутузовым командующим 2-й армией. Умело организовав оборону Семеновских высот, отразил все атаки французов. Велика роль Д. С. Дохтурова в сражении за Малоярославец, когда его корпус отразил атаку целой неприятельской дивизии. За это сражение генерал был удостоен очень редкой боевой награды — ордена св. Георгия 2-й степени.

Пехотные генералы имели эполеты с крученой бахромой, на шляпе — витую петлицу из золотого или серебряного шнура, плюмаж из черных, оранжевых и белых петушиных перьев. Киверов и нагрудных знаков не носили. Ботфорты как у штаб-офицеров. В походе носили общеармейские рейтузы. Чепраки и чушки из медвежьего меха с Андреевскими звездами на задних углах чепрака и на чушках. В 1808 году генералам был пожалован мундир с шитьем на воротнике, обшлагах и обшлажных клапанах в виде золотых дубовых листьев, который предписывалось носить при нахождении во главе нескольких частей в походе и обязательно в бою.

Унтер-офицер
и обер-офицер
2-го морского
полка

14. УНТЕР-ОФИЦЕР И ОБЕР-ОФИЦЕР 2-го МОРСКОГО ПОЛКА

В России морская пехота основана в 1705 году, когда Петр I подписал указ о формировании на флоте первого полка в составе двух батальонов по пять рот в каждом. Всего в полку было 1250 рядовых, 70 унтер-офицеров, 45 офицеров.

В 1812 году в русской армии было четыре морских полка и один (Каспийский) батальон. 2-й Морской полк состоял в 25-й пехотной дивизии и занимался обучением ополченцев в Петербурге и Новгороде. Командовал полком полковник А. Э. Пейкер. Осенью полк входил в состав десантного корпуса генерал-лейтенанта Ф. Ф. Штейнгеля. Посаженный на транспортные суда в Або, Гельсингфорсе (Хельсинки) и Выборге десяти тысячный корпус был переправлен в Ревель (Таллин) и Пернов (Пярну) и в сентябре прибыл к оборонявшимся Ригу русским войскам корпуса генерала И. Н. Эссена. Жители города, более двух месяцев находившиеся в осаде, были освобождены от неприятеля. 15 сентября корпус Штейнгеля подошел к реке Экау и атаковал прусские войска. В октябре, накануне наступления П. Х. Витгенштейна на Полоцк, корпус Штейнгеля пришел в Придруйск. В декабре в составе армии Витгенштейна участвовал в преследовании неприятеля за пределами России.

Морские полки имели форму егерского образца, но выпушки не красные, а белые, амуниция и кивера гренадерские, но без султанов. У 2-го Морского полка погоны белые с цифрой «25», что соответствовало номеру дивизии, в которой полк состоял. Будучи сформирован на гренадерском положении, полк имел «Гренадерский бой».

Овер-офицер
Гвардейскаго
флотскаго
экипажа

15. ОБЕР-ОФИЦЕР ГВАРДЕЙСКОГО ФЛОТСКОГО ЭКИПАЖА

Гвардейский флотский четырехротный экипаж был сформирован в 1810 году из команд придворных яхт, учебных судов Морского кадетского корпуса, а также из особо отличившихся нижних чинов судовых команд. В 1812 году экипаж состоял в 1-й Западной армии, 5-м корпусе гвардейской пехотной дивизии. Командовал Гвардейским флотским экипажем капитан 2-го ранга И. П. Карцов. В ходе Отечественной войны экипаж участвовал в работах по укреплению военных лагерей, в том числе Дрисского, устройству мостов, минировал и уничтожал взрывами переправы. Часто роты Гвардейского флотского экипажа работали вместе с понтонными и пионерными ротами.

В августе 1812 года измученная и уставшая русская армия продолжала отступать на восток. Быстрота и порядок отступления во многом зависели от исправности дорог и переправ, в чем немалое участие проявили гвардейские моряки. За военные действия в 1812—1814 годах Гвардейскому флотскому экипажу было пожаловано Георгиевское знамя с надписью «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 г. при Кульме».

Обер-офицеры Гвардейского флотского экипажа (лейтенанты и мичманы) носили темно-зеленый мундир с белой выпушкой по воротнику и обшлагам; золотое шитье на стоячем без скосов воротнике и рукавных клапанах изображало якорь, перевитый тросами и канатом. По краям воротника и обшлажных клапанов нашивался золотой галун. Вне службы носили вицмундир с золотыми петлицами на воротнике и клапанах обшлагов. Шинель армейская, но с темно-зеленым воротником. Оружие при вицмундире — кортик с белой костяной рукояткой и золотым прибором на черной поясной портупее, в строю и на параде носили офицерскую полусаблю с вызолоченным эфесом на черной лакированной перевязи через правое плечо.

Обер-офицер
и рядовой
Лейб-гвардии
Финляндского
полка

16. ОБЕР-ОФИЦЕР И РЯДОВОЙ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ФИНЛЯНДСКОГО ПОЛКА

В 1806 году в Стрельне из служителей и мастеровых загородных дворцовых усадеб был сформирован батальон Императорской милиции в составе пяти рот пехоты и полуроты артиллерии. В 1808 году он был назван батальоном Финляндской гвардии, в 1811 году переформирован в полк. В 1812 году лейб-гвардии Финляндский полк состоял в 1-й Западной армии, 5-м корпусе гвардейской пехотной дивизии. Командиром полка был полковник М. К. Крыжановский. Полк участвовал в сражениях под Бородином, Тарутином, Малоярославцем, Князем, под Красным.

Истории известна судьба рядового Леонтия Коренного. Грудь богатыря украшал Георгиевский крест, врученный ему за проявленную в Бородинском сражении храбрость. В октябре 1813 года в знаменитой «битве народов» под Лейпцигом 3-й батальон полка был атакован значительно превосходящими силами противника и начал с боем отходить. Часть батальона оказалась прижатой к высокой каменной ограде. Л. Коренной помог перебраться через нее батальонному командиру и раненым офицерам, а сам с горсткой храбрецов остался прикрывать отступающих товарищей. Вскоре он остался один и яростно отбивался штыком и прикладом от наседавших врагов. В бою получил 18 ран, был пленен. Восхищенные мужеством русского солдата, французы оказали герою медицинскую помощь и, когда к нему вернулись силы, отпустили в знак уважения его доблести. За мужество Л. Коренной был произведен в подпрапорщики и стал знаменосцем полка. Ему была пожалована особая на шею серебряная медаль с надписью «За любовь к Отечеству».

За военные действия в 1812—1814 годах лейб-гвардии Финляндскому полку были пожалованы Георгиевские знамена с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 г.» и серебряные трубы с надписью «В вознаграждение отличной храбрости и мужества, оказанные в сражении при Лейпциге 4 октября 1813 г.».

Штаб-офицер
и унтер-офицер
Лейб-гвардии
Егерского
полка

17. ШТАБ-ОФИЦЕР И УНТЕР-ОФИЦЕР ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ЕГЕРСКОГО ПОЛКА

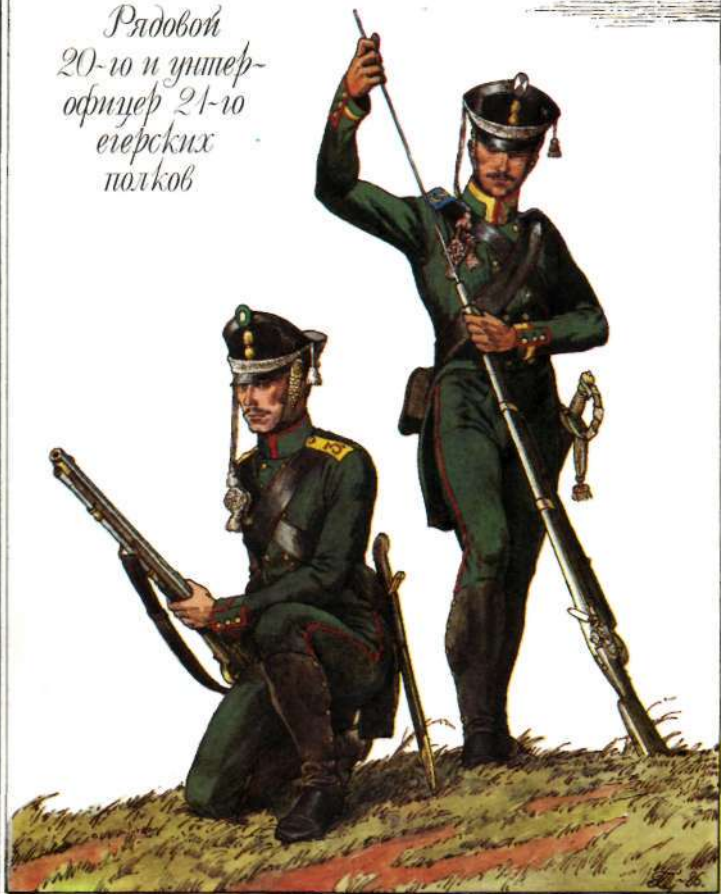
Егерские полки комплектовались из охотников, отличавшихся меткой стрельбой, и действовали нередко независимо от сомкнутого строя в местах «наиудобнейших и авантажнейших, в лесах, деревнях, на пассах». Егерям вменялось в обязанность «в амбускадах (засадах) тихо лежать и молчание хранить, имея всегда перед собой патрули пешие, впереди и по сторонам». Егерские полки служили также для поддержки действий легкой конницы.

В 1812 году лейб-гвардии Егерский полк состоял в 1-й Западной армии, в гвардейской пехотной дивизии. Командиром полка был полковник К. И. Бистром. На Бородинском поле против лейб-егерей действовала дивизия Дельзона. В этом бою даже писари хватали ружья убитых товарищей и шли в сражение. Бой вырвал из рядов полка 27 офицеров и 693 нижних чина. Командир 2-го батальона Б. Рихтер за проявленное мужество получил орден св. Георгия 4-го класса. В сражении под Красным лейб-егеря пленили 31 офицера, 700 нижних чинов, захватили два знамя и девять пушек. Преследуя неприятеля, захватили еще 15 офицеров, 100 нижних чинов и три пушки. За эту операцию К. И. Бистром получил орден св. Георгия 4-го класса.

Полк имел боевые награды: серебряные трубы с надписью «За отличие, оказанное в сражении при Кульме 18 августа 1813 г.», Георгиевские знамена с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 г.». Кроме того, ему был присвоен «Егерский поход» на валторнах.

При общей егерской форме лейб-гвардии Егерский полк имел офицерское шитье в виде прямых петлиц, выпушки и погоны оранжевого цвета. Вооружены егеря были несколько укороченными ружьями со штыками и штуцерами с кортиками, которые полагались лучшим стрелкам.

Рядовой
20-го и унтер-
офицер 21-го
егерских
полков

18. РЯДОВОЙ 20-ГО И УНТЕР-ОФИЦЕР 21-ГО ЕГЕРСКИХ ПОЛКОВ

В 1812 году в русской армии было 50 егерских полков. Егеря действовали в бою рассыпным строем, в основном против неприятельских офицеров, отличались меткой стрельбой. Вот как писал о мужестве и героизме русского унтер-офицера егерского полка майор французской артиллерии художник Фабер дю Фор (события происходили под Смоленском): «Среди вражеских стрелков, засевших в садах на правом берегу Днепра, один в особенности выделялся своей отвагой и стойкостью. Поместившийся как раз против нас, на самом берегу за ивами и которого мы не могли заставить молчать ни сосредоточенным против него ружейным огнем, ни даже действием одного специально против него назначенного орудия, разбившего все деревья, из-за которых он действовал, он все не унимался и замолчал только к ночи. А когда на другой день на переходе на правый берег мы заглянули из любопытства на эту достопамятную позицию русского стрелка, то в груде искалеченных и расщепленных деревьев увидели распростертого ниц и убитого ядром нашего противника унтер-офицера егерского полка, мужественно павшего здесь на своем посту».

Бригадным командиром 20-го и 21-го Егерских полков был генерал-майор И. Л. Шаховской. Оба полка состояли в 1-й Западной армии, 3-м корпусе генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова, в 3-й пехотной дивизии.

При общей егерской форме 20-й полк имел желтые погоны, 21-й — светло-синие с цифрой «3».

В апреле 1813 года 20-му Егерскому полку были пожалованы знаки на кивера с надписью «За отличие», тогда же за отличие обоим полкам был пожалован «Гренадерский бой».

Валторнист
1-го егерского
полка

19. ВАЛТОРНИСТ 1-го ЕГЕРСКОГО ПОЛКА

Среди музыкальных инструментов, употреблявшихся в русской армии, кроме флейт, барабанов и литавр были валторны, которые использовались для подачи сигналов. Звуки валторны внушали воинам настроение торжественности, значимости предстоящих испытаний.

В Отечественную войну 1812 года оба действующих батальона 1-го Егерского полка состояли в 1-й Западной армии, 4-м корпусе генерал-лейтенанта А. И. Остермана-Толстого, в 11-й пехотной дивизии. Запасной батальон был отправлен в корпус генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна. Командовал полком полковник М. И. Карпенков.

1-й Егерский полк отличился в контратаке против 13-й дивизии Дельзона, потеснившей гвардейских егерей и захватившей мост через реку Колочу. Дружные усилия солдат этого полка привели к полному разгрому дивизии Дельзона, после чего противник более не отважился действовать против правого крыла наших войск и ограничился лишь перестрелкой. М. И. Карпенков во главе полка, удерживая переправу через Колочу, был сильно контужен. За проявленное геройство произведен в генерал-майоры.

Полк сражался под Тарутином, гнал неприятеля до Вязьмы, освобождал Дорогобуж, одержал победу у Соловьевой переправы. В период заграничных походов участвовал во многих сражениях. В марте 1814 года вступил в Париж. За военные действия 1812—1814 годов полку были пожалованы знаки на кивера с надписью «За отличие» и звание гренадерского.

При общей егерской форме полк носил желтые погоны с цифрой «11». Обмундирование валторниста имело те же отличия, что у батальонных барабанщиков.

Фейерверкер
армейской и канонир
гвардейской
пешей
артиллерии

20. ФЕЙЕРВЕРКЕР АРМЕЙСКОЙ И КАНОНИР ГВАРДЕЙСКОЙ ПЕШЕЙ АРТИЛЛЕРИИ

Во время Отечественной войны 1812 года пешая артиллерия, как правило, употреблялась в боевой линии и для подготовки атак пехоты. В гвардейской артиллерии состояли две батарейных, две легких роты и две конные батареи; в полевой артиллерии — 53 батарейных, 68 легких, 30 конных и 24 понтонных роты. Как пешая, так и конная роты имели по 12 орудий. Артиллеристы разделялись на фейерверкеров, бомбардиров, канониров и гандлангеров. При каждом артиллерийском гарнизоне имелись школы, в которых канониры обучались грамоте, начальным основам арифметики. Выдержавшим установленный экзамен присваивался чин бомбардира (рядовой старшего класса). Самых способных из них производили в фейерверкеры. По степени знаний, опыту и боевым отличиям фейерверкеры подразделялись на четыре класса.

В Отечественную войну 1812 года русские артиллеристы покрыли себя неувядаемой славой, бесчисленны примеры их мужества и героизма. Французский офицер Винтурини вспоминал: «Русские артиллеристы были верны своему долгу... ложились на пушки и не отдавали их без себя». В день Бородинского сражения русская артиллерия сделала 60 тысяч выстрелов.

Рядовые пешей артиллерии носили мундир пехотного образца, но воротник, обшлага, обкладки фалд черные, с красной выпушкой. Погоны у пеших артиллеристов были красные, в армейских частях на них нашивали цифру или литеры из желтого шнура, обозначающие принадлежность роты. Общим отличием для мундиров всей гвардии являлись басонные петлицы: на воротнике в два ряда, на обшлагах клапанах — в три. В гвардейской артиллерии киверным гербом служил орел с арматурой из пушек и ядер, в армейской — граната с одним огнем и двумя скрещенными пушками. Вооружены артиллеристы были только тесачами (полусаблями).

Ездовой
армейской пешей
артиллерии

21. ЕЗДОВОЙ АРМЕЙСКОЙ ПЕШЕЙ АРТИЛЛЕРИИ

В России слово «артиллерия» вошло в употребление при Петре I. К концу его царствования существовала полковая, полевая, осадная и крепостная артиллерия. На протяжении XVIII и в начале XIX столетия неоднократно менялись ее виды и военно-организационные строения. При образовании в 1802 году Военно-сухопутного министерства в его состав одним из первых вошел Артиллерийский департамент. Ему было вверено снабжение армии и крепостей артиллерией, артиллерийскими припасами и лошадьми, устройство пороховых и селитряных заводов, а также арсеналов, литейных домов, заводов по изготовлению орудий, лафетов, огнестрельного и холодного оружия.

Ездовые управляли артиллерийскими упряжками и присматривали за лошадьми, а также помогали в бою артиллерийским расчетам.

Приказ начальника артиллерии 1-й Западной армии А. И. Кутайсова накануне Бородинского сражения красноречиво характеризует действия русских артиллеристов: «Подтвердить от меня во всех ротах, чтоб они с позиций не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Отважно держась на самом близком картечном выстреле, можно только достигнуть того, чтобы неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции. Артиллерия должна жертвовать собой; пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор, и батарея, которая таким образом будет взята, нанесет неприятелю вред, вполне искупающий потерю орудий». Артиллеристы выполняли приказ своего начальника, сам же двадцативосьмилетний генерал — музыкант, поэт, художник, всеобщий любимец — героически погиб.

Обер-офицер
и кондуктор
Инженерного
корпуса

22. ОБЕР-ОФИЦЕР И КОНДУКТОР ИНЖЕНЕРНОГО КОРПУСА

Инженерные войска предназначались для применения на войне всех современных военно-технических средств и исполнения наиболее сложных и ответственных работ (строительство крепостей и укреплений, крепостных стен и т. д.).

В 1802 году было принято «Положение об учреждении Инженерного департамента военного министерства», в котором говорилось, что офицеры обязаны год обучаться в инженерной школе и после экзамена получать свидетельство «с прописанием тех только познаний, какие действительно будут знать основательно». В 1804 году такая школа была открыта. Она заключала в себе кондукторское отделение для подготовки молодых людей к званию офицеров Инженерного корпуса и офицерский класс, ставший впоследствии основанием Инженерной академии. В Выборге, Киеве, Томске и других городах действовали также частные инженерные школы. В них преподавали математику, артиллерию, механику, физику, топографию, гражданскую архитектуру, рисование «ситуационных планов» и географических карт, полевую фортификацию.

В 1812 году вступило в силу «Положение о Полевом инженерном управлении», согласно которому к обороне были подготовлены крепости и пункты важного стратегического значения. Всего на западной границе Российской Империи состояло в штате 62 крепости. Наибольшее влияние на военные операции оказали Бобруйск, Брест-Литовск, Динабург и Якобштадт.

Кондуктора Инженерного корпуса (на правах юнкеров) носили форму строевых унтер-офицеров пионерных полков. Вооружены были тесаками и пистолетами. Офицеры тоже имели пионерную форму, но на воротнике и обшлагных клапанах — серебряные петлицы, эполеты были сплошь серебряные, шляпа с черным султаном, панталоны вместо серых — темно-зеленые.

Рядовой
и обер-офицер
1-го пионерного
полка

23. РЯДОВОЙ И ОБЕР-ОФИЦЕР 1-го ПИОНЕРНОГО ПОЛКА

Пионерами именовали до 30-х годов XIX века солдат саперной части инженерных войск. В 1812 году было два пионерных полка (всего 24 роты), имевших организацию подобно пехотной: полк из трех батальонов, батальон из одной инженерной и трех пионерных рот. В инженерной роте — одинаковое число саперов и минеров. Роты 1-го Пионерного полка распределены были в 1-ю Западную армию, на Аланд и в крепости Бобруйск, Динабург, в Ригу, Свеаборг.

Чтобы надежно прикрыть главные силы отступающей русской армии, от 1-й и 2-й армий был образован общий арьергард под командованием генерал-лейтенанта П. П. Коновницына. Под Царево-Займищем арьергард принял бой, успешному исходу которого содействовали храбрость и находчивость воинов 1-го Пионерного полка, которые «при быстром наступлении неприятеля, под сильными выстрелами, с особенным мужеством и неустрашимостью, с быстротою зажгли мост... остановили тем неприятельскую армию и спасли через то наших ретирующихся егерей, которых неприятель намеревался отрезать».

Рядовые Пионерного полка носили обмундирование пехотного образца, но воротник, обшлага и обкладки фалд мундира черные, с красной выпушкой по наружному краю. Рукавные клапаны темно-зеленые с красной выпушкой. Герб на кивере у саперных и минерных взводов — металлическая граната «о трех огнях», у пионерных рот — «об одном огне». Пионеры были вооружены пистолетами и тесаками.

Мундир офицеров был из более тонкого, чем у рядовых, сукна темно-зеленого цвета. Вместо погон им полагались эполеты с широким однорядным витком, обтянутым фольгой и тонкой сеткой цвета металлического прибора.

Обер-офицер
квартирмейстер

24. ОБЕР-ОФИЦЕР КВАРТИРМЕЙСТЕР

В начале XIX века в русской армии существовал вспомогательный орган военного управления и командования, носивший наименование «Свита Его Императорского Величества по квартирмейстерской части». Начальником ее в 1810—1823 годах был князь П. М. Волконский. На квартирмейстерскую часть были возложены такие задачи, как разведка местности, составление планов и карт, дислокация войска. В связи с обширным кругом обязанностей в ней служили самые различные люди, среди них можно было встретить ученых, иностранцев, строевых офицеров и т. п. Многие из них стали выдающимися военачальниками, например генерал-майор К. Ф. Толь, генерал-майор И. И. Дибич и другие.

В январе 1812 года было издано «Учреждение для управления большой действующей армией», в составлении его принимали участие М. Б. Барклай де Толли, П. М. Волконский и другие. Согласно «Учреждению...» главнокомандующий представлял лицо императора и облакался его властью. При главнокомандующем состоял штаб, во главе штаба — начальник. Управление начальника штаба делилось на пять главных отделов, находившихся в ведении генерал-квартирмейстера, дежурного генерала, начальника инженеров, генерал-интенданта и начальника артиллерии. Деятельность генерал-квартирмейстера заключалась в ведении боевой деятельности войск, передвижении, назначении и т. д. В подчинении у генерал-квартирмейстера находилось такое ответственное лицо, как капитан над колонновожатыми.

Офицеры-квартирмейстеры носили форму гвардейской артиллерии, но без петлиц, обшлага без клапанов, шпаги общеофицерские. На воротнике и обшлагах золотое шитье особого рисунка. На левом плече золотой эполет с золотым полем, на правом плече — витой из золотого шнура наплечник с аксельбантом. Шарф, шляпа, белые панталоны или походные серые рейтузы и сапоги как у офицеров в тяжелой пехоте.

Колонновожатый

25. КОЛОННОВОЖАТЫЙ

Колонновожатый — это унтер-офицер квартирмейстерской службы, готовящийся к сдаче экзаменов на офицерский чин.

В конце первого десятилетия XIX века в Москве образовалось общество математиков. Душой и организатором общества был Н. Н. Муравьев. При обществе была создана частная школа, в которой подготавливали колонновожатых. В школу принимались гражданские лица, которые по прохождении соответствующего курса производились в офицеры Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. С 1816 года школа стала государственным училищем. Московское училище для колонновожатых воспитало многих будущих декабристов: И. Б. Абрамова, Н. Ф. Заикина, В. П. Зубкова, П. И. Колошина, А. О. Корниловича, В. Н. Лихарева, Н. Н. Муравьева, П. П. Титова, А. А. Тучкова, З. Г. Чернышева, А. В. Шереметева и других.

Колонновожатые имели форму рядовых гвардейской артиллерии, но без петлиц. Погоны черные, с красной выпушкой. Обшлага без клапанов, кивера пешей артиллерии с унтер-офицерским репейком и красными этишкетами, вместо орла гренада «о трех огнях», сабли кавалерийские с портупеей носили по офицерскому типу, то есть под мундиром, панталоны темно-зеленые с крагами, как в гвардейской пешей артиллерии, шинели офицерского образца, серые, с черным плисовым воротником и красной выпушкой. Чепраки драгунского образца с черной плисовой обкладкой, красной выпушкой и черным императорским вензелем с красной окантовкой.

Кадет
и штаб-офицер
1-го кадетского
корпуса

26. КАДЕТ И ШТАБ-ОФИЦЕР 1-го КАДЕТСКОГО КОРПУСА

Кадетские корпуса в России представляли собой учебно-воспитательные заведения, в которых дети дворян и военно-служащих получали первоначальное образование, перед тем как стать офицерами. Слово «кадет» означает «младший». Впервые Кадетский корпус был открыт в 1732 году по инициативе генерал-фельдмаршала Б. К. Миниха. В программу учебного курса входило изучение русского и иностранных языков, риторики, математики, истории, географии, юриспруденции, морали, геральдики, рисования, чистописания, артиллерии, фортификации; из физических занятий — фехтование, верховая езда, танцы и солдатская эскерция (фронт).

Корпус готовил молодых людей к службе не только военной, но и гражданской. Его воспитанниками в XVIII веке были А. П. Сумароков, М. М. Херасков, преподавателем — Я. Б. Княжнин. В 90-е годы директором Кадетского корпуса был М. И. Кутузов.

К приему в Кадетский корпус допускались дворянские дети девяти-десятилетнего возраста, пребывание их там длилось почти 10 лет. В 1797 году корпусу было дано наименование 1-го Кадетского. Его офицеры пользовались старшинством на один чин против армейских.

Во время Отечественной войны 1812 года форма одежды 1-го Кадетского корпуса была следующая: мундир темно-зеленый, двубортный, с красными обшлагами и клапанами. У офицеров по воротнику, клапанам и обшлагам золотое кольцообразное шитье, у кадет — золотой галун. Шляпы у офицеров были без галуна, с двумя серебряными кистями, кокардой, золотой петлицей и плюмажем из черных перьев. Офицеры носили золотые эполеты. При смотрах и парадах офицеры и кадеты надевали кивера с золоченым или медным гербом, изображающим полусолнце и двуглавого орла. Вооружены были шпагами и тесакami. Портупеи носили через плечо: офицеры под мундиром, кадеты — сверху. Шинели серые, с красным воротником.

Нестроевой
Лейб-гвардии
Измайловского
полка

27. НЕСТРОЕВОЙ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ИЗМАЙЛОВСКОГО ПОЛКА

К нестроевым нижним чином в русской армии относились писари, фельдшеры, мастеровые, денщики и т. д. Согласно «Учреждению для управления большой действующей армией» от 27 января 1812 года для переноски раненых с поля боя на перевязочный пункт и последующей их эвакуации в каждом полку предусматривалось от двадцати и более нестроевых солдат с четырьмя носилками и с двумя легкими линейками.

Нестроевые имели особую форму: фуражку с козырьком, однобортный мундир с шестью пуговицами и серые рейтузы — все из серого сукна. По околышу и тулье фуражки, свободному краю воротника, обшлагов и обшлажных клапанов мундира, по шву реитусов шла выпушка. Цвет выпушки в тяжелой пехоте был красный, в легкой — темно-зеленый, в специальных войсках — черный. Погоны были только в гвардии (в пехоте — цвета фуражек строевых чинов, в артиллерии — красные). Кроме того, в гвардии на воротнике в один ряд и на обшлажных клапанах в три ряда нашивались петлицы из желтой тесьмы. Нестроевые унтер-офицерского звания на воротниках и обшлагах носили золотой галун. Шинели и ранцы были такого же покроя, как у строевых. Вооружены нестроевые были только тесаками.

Штаб-лекарь

28. ШТАБ-ЛЕКАРЬ

В истории русской армии полковой лекарь упоминается впервые в 1620 году в Разрядном приказе. В январе 1812 года «Учреждением для управления большой действующей армией» было установлено три рода госпиталей: развозные, состоящие из лазаретных фур и служившие для перевозки больных в подвижные госпитали; подвижные — для лечения пострадавших во время движения армии; временные, располагавшиеся за линией подвижных госпиталей.

В августе около семи тысяч раненых и больных были эвакуированы во Владимир, три военно-временных госпиталя развернуты в Касимове, Елатье (Рязанской губернии) и в Меленках (Владимирской губернии). В Москве накануне вступления французов оставались два госпиталя — Московский военный и военно-временный, после принятия решения об оставлении столицы началась их эвакуация. Пять тысяч подвод с 17 тысячами раненых и больных двинулись по Рязанской дороге.

«Военные врачи, разделяя наравне с военными чинами труды и опасности, явили достойный пример усердия и искусства в исполнении своих обязанностей», — отмечалось в Манифесте по случаю окончания войны. Активное участие в медицинском обеспечении войск принимали штаб-лекарь 2-й резервной артиллерийской бригады Виноградов, главный врач военно-временного госпиталя российской гвардии и штаб-лекарь лейб-гвардии Егерского полка Владимирский. 40 лет отдал работе в военных госпиталях штаб-лекарь Московского драгунского полка доктор медицины Л. Я. Нагумович, составивший «Руководство к лечению огнестрельных ран».

Лекари имели обмундирование, подобное офицерскому: темно-зеленый однобортный мундир без эполет, обшлага рукавов, воротник, обкладки фалд с красной суконной выпушкой, жилет и панталоны из белого сукна. При обыкновенных занятиях и в походе полагался темно-зеленый сюртук с серебряными пуговицами. Шинель серого сукна с зеленой выпушкой. Шляпа офицерская, но без султана. Шпага офицерского образца. Ботфорты со шпорами. У штаб-лекарей на воротнике и обшлагах были серебряные волнообразные петлицы.

Обер-офицер
и бомбардир
гарнизонной
артиллерии

29. ОБЕР-ОФИЦЕРЫ И БОМБАРДИРЫ ГАРНИЗОННОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Гарнизонная артиллерия была учреждена Петром I, который приказал выработать инструкции «как крепости содержать и где сколько чего что до артиллерии надлежит, и особый анштальт (штаб)».

В 1809 году все крепости были разделены на большие (20), средние (14) и малые (15). Всего накануне войны 1812 года значилось 69 артиллерийских гарнизонных рот. Артиллерийский гарнизон зависел от вооружения, которое было ближнего боя (противоштурмовое) и дальнего боя (противоосадное). Как правило, преобладала артиллерия ближнего боя. Кроме того, гарнизонные роты было определено содержать не только во всех крепостях, но и в местах, где хранились артиллерийские запасы, а также на пороховых заводах.

Бомбардирами Петр I называл себя и своих товарищей, из которых в 1697 году была сформирована бомбардирская рота. В крепостной артиллерии бомбардиры назначались отдельными командирами. Кроме просто бомбардиров имелись бомбардиры-лаборанты, бомбардиры-наводчики и бомбардиры-наблюдатели. Они должны были обладать знанием химии, острым зрением, а главное, быть смелыми и расторопными.

Бомбардиры имели внешнее отличие в форме: галун на обшлагах мундира такого же цвета, как прибор, и трубчатую лядунку (латунная коробка с запалами, крепившаяся на узкой белой портупее). Верх эполет у офицеров и погоны у нижних чинов черного сукна с нашитым из желтого гарусного шнура номером роты.

Рядовой
гарнизонного
полка

30. РЯДОВОЙ ГАРНИЗОННОГО ПОЛКА

Гарнизонная служба предназначалась для охраны казнохранилищ, складов казенного имущества, арсеналов, тюрем, крепостных сооружений и т. д. В случае необходимости гарнизонные полки участвовали в восстановлении государственного порядка во время народных волнений и в период стихийных бедствий.

В 1812 году было 44 внутренних губернских полубатальона, 4 внутренних губернских батальона, 11 гарнизонных полков и 13 гарнизонных батальонов. Во время Отечественной войны гарнизонные полки участвовали в обучении рекрутов. По мере наступления наполеоновской армии части гарнизонных полков вливались в состав действующей армии.

Рядовым гарнизонных полков, состоявшим на полевом положении, полагались: темно-зеленый мундир (воротник и обшлага желтые, отвороты фалд краповые), панталоны, сапоги с крагами, кивер без этишкета, шинель, фуфайка, шпага на перевязи с тесачным клинком, темляк, ружье со штыком, ранец, манерка, подсумок с перевязью без герба. Погоны у всех полков были красные с белыми цифрами. На погонах Московского гарнизонного полка стояла цифра «19».

Рядовой
и унтер-офицер
Внутренней
стражи

31. РЯДОВОЙ И УНТЕР-ОФИЦЕР ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ

Внутренняя стража — род войск, существовавших в России с 1811 по 1864 год для несения караульной и конвойной службы.

Кроме общих воинских обязанностей на Внутреннюю стражу возлагались еще и специальные в отношении к губернскому начальству. Она могла быть употребляема для исполнения приговоров суда, поимки и истребления «восставших», беглых преступников, усмирения неповиновений, для преследования, конфискации запрещенных товаров, сбора податей, для охраны порядка во время стихийных бедствий и т. д. Таким образом, Внутренняя стража была полицейским органом, но имевшим военную организацию.

Во время Отечественной войны 1812 года части Внутренней стражи употреблялись для обучения рекрутов и ополченцев, конвоирования эвакуируемых ценностей в глубь страны. По мере вторжения неприятеля они вливались в состав действующей армии. Например, 7 июля 1812 года могилевский губернатор граф Толстой, узнав о приближении французской армии, «послал 30 человек Внутренней стражи открывать неприятеля. Они дошли до первых французских пикетов, взяли в плен француза и от него получили дополнительные сведения». На следующий день воины Внутренней стражи храбро встретили вражеские разъезды.

Рядовые Внутренней стражи носили серые мундиры с желтыми воротниками и обшлагами и серые панталоны с крагами. Отвороты фалд серые, с красными выпушками. Приборный металл — белый.

Унтер-офицеры были обмундированы так же, как рядовые. На воротнике и обшлагах мундира — серебряный галун.

Отличием обмундирования офицеров Внутренней стражи были темно-зеленые мундиры и клапаны на обшлагах: у первых батальонов или полубатальонов в каждой бригаде — темно-зеленые, у вторых — темно-зеленые с желтой выпушкой, у третьих — желтые.

Инвалиды
уездных команд
и подвижных
рот

32. ИНВАЛИДЫ УЕЗДНЫХ КОМАНД И ПОДВИЖНЫХ РОТ

Инвалиды — военнослужащие, оказавшиеся неспособными к службе вследствие полученных ран, увечий, болезней или дряхлости.

Перед Отечественной войной, в 1809 году, при гвардейских полках начали формироваться инвалидные роты из неспособных к службе нижних чинов гвардии. Инвалидные роты и команды получили определенную организацию в 1811 году. Все инвалиды были разделены на 3 разряда: подвижные (госпитальная прислуга и прочие); служащие; неслужащие, или неспособные к службе. Инвалиды каждого разряда образовывали особые команды, состоявшие в подчинении командирам батальонов Внутренней стражи. Команды служащих и неслужащих инвалидов находились во всех уездных городах. Команды инвалидов первого разряда, или подвижные инвалидные роты, предназначенные для службы при госпиталях, впоследствии стали учреждаться и в других ведомствах: провиантском, комиссарском, горном, а также в крепостях и при округах военных поселений.

Нижним чинам подвижных инвалидных рот было назначено такое же обмундирование и вооружение, какое в это время получили батальоны и полубатальоны Внутренней стражи, но мундир и шинель темно-серые; погоны серые с белым номером роты; киверные репейки темно-зеленые, портупей, перевязи, ружейные ремни черные.

Служащие уездных инвалидных команд получили такое же обмундирование, как в подвижных инвалидных ротах, но без ружей и сум, и вместо киверов им были даны фуражки из серого сукна с кожаным козырьком. Приборный металл — белый. У офицеров мундиры, воротники и поле эполет были темно-зеленые.

Художник
Слег Пархаев

